

Коллективное письмо о гидроэнергетике после катастрофы в Непале

Аджаю Банге, президенту Группы Всемирного банка
Махтару Диопу, управляющему директору Международной финансовой корпорации
(МФК)

Советам исполнительных директоров Группы Всемирного банка

ТЕМА: Трагедия в Непале в 2026 году и необходимость срочно прекратить инвестиции в гидроэнергетические проекты высокого риска

ДАТА: 12 октября 2026 года

Уважаемый господин Банга, уважаемый господин Диоп, уважаемые члены Совета
исполнительных директоров Всемирного банка!

Мы обращаемся к вам после катастрофы 26 августа 2026 года, когда каменно-ледовая лавина и вызванный ею паводок обрушились на Гималаи в пределах Непала и Тибетского автономного района. Эту катастрофу вполне можно было предвидеть, а её последствия значительно усугубили изменение климата и бесконтрольное строительство крупных экспортно ориентированных ГЭС в подверженных природным угрозам гималайских долинах.

Число жертв ошеломляет. По данным правительства Непала на конец сентября, подтверждена гибель 1450 человек, 5285 числятся пропавшими без вести. Среди пропавших – около 500 человек, связанных с проектом ГЭС «Верхняя Тришули-1» (Upper Trishuli-1, UT-1) стоимостью 650 млн долларов. Его финансирует консорциум международных кредиторов во главе с Группой Всемирного банка; софинансирование предоставляют Азиатский банк развития (АБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Катастрофа, которую можно было предвидеть

Эта катастрофа – не единичный случай. В Высокогорной Азии¹ стремительно отступают ледники, растут ледниковые озёра, деградирует многолетняя мерзлота, теряют устойчивость горные склоны. Это создаёт условия для более сложных каскадных угроз: прорывных паводков ледниковых озёр (GLOF), каменно-ледовых лавин, оползней и селевых потоков. Аналитики, изучавшие катастрофу в Непале, предупреждают: частота и интенсивность природных угроз в Гималаях растут, а инфраструктура тем временем всё активнее осваивает именно эти уязвимые ландшафты. Гидроэнергетические объекты особенно уязвимы: плотины, водозаборы, тоннели, здания ГЭС и подъездные дороги сосредоточены в крутых долинах рек ледникового питания и на путях прохождения паводков ниже по течению.

¹Высокогорная Азия – высокогорные хребты Центральной и Южной Азии с центром на Тибетском нагорье, включая Гималаи, Каракорум, Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань и Куньлунь.

Экономические потери под стать человеческой трагедии. Согласно правительственной Оперативной оценке ущерба и потребностей (RDNA), почти 1 млрд долларов потерь приходится непосредственно на разрушение 13 ГЭС – это треть всего материального и экономического ущерба. В результате на восстановление энергетического сектора теперь запрашивают колоссальные 2,5 млрд долларов – 54% всех потребностей страны в восстановлении после бедствия.

Предупреждения о рисках УТ-1 были проигнорированы

Речь идёт не просто о последствиях разбушевавшейся стихии. Катастрофа обнажает глубокий провал подхода Группы Всемирного банка (ГВБ) к разработке и финансированию инфраструктуры высокого риска. Об опасностях УТ-1 было хорошо известно. Ещё в 2017 году организации гражданского общества предупреждали о серьёзных угрозах безопасности проекта: на Тришули уже случались прорывные паводки ледниковых озёр, район отличается высокой сейсмической опасностью, что подтвердило землетрясение 2015 года, а при проектировании не учитывалось влияние изменения климата на речной сток. Тем не менее в 2018 году МФК заключила, что риски прорыва ледниковых озёр в бассейне невелики, а специальная оценка климатических рисков признала климатические риски проекта низкими. Оценка кумулятивного воздействия в бассейне Тришули, подготовленная МФК в 2020 году, также не содержала надлежащего анализа прорывов ледниковых озёр, сочетанных бедствий, меняющихся климатических условий и угроз, источник которых находится выше по течению, за непальско-тибетской границей.

Затем риски начали воплощаться на площадке. Независимая группа экспертов, привлечённая АБР в 2023 году и отчитывающаяся также перед МФК, установила, что паводки в сентябре 2024 года угрожали рабочему лагерю у здания ГЭС и подвергли рабочих опасности, а прорыв ледникового озера в 2025 году повредил объекты проекта. В мае 2025 года группа рекомендовала провести оценку климатической устойчивости с учётом рисков бедствий; такая оценка до сих пор не проведена. Финансирующие организации знали, что проект регулярно страдает от паводков и прорывов ледниковых озёр и остро нуждается в мерах по повышению безопасности, однако работы продолжились без них.

Системный провал политики

Вместе с тем из-за более мягкой политики защитных мер, которая позволяет финансировать проекты до того, как обеспечено их полное соответствие экологическим и социальным требованиям, поддерживаемые ГВБ проекты плотин в Высокогорной Азии и других регионах раз за разом достигают финансового закрытия без надёжных оценок экологических рисков и рисков безопасности и без реалистичных планов по их снижению. Примеры проектов, которые пострадали от разрушений или были перепроектированы с ростом затрат и сроков (список не исчерпывающий): ГЭС «Дасу», пятая очередь расширения ГЭС «Тарбела», гидроэнергетический проект провинции Хайбер-Пахтунхва (все – в Пакистане), Рогунская ГЭС (Таджикистан), ГЭС «Вишнугад-Пипалкоти» (округ Чамоли, Индия) и ГЭС «Верхняя Бхотекоси» (Непал). Проекты регулярно одобряют без достоверной оценки альтернатив с учётом зачастую серьёзной уязвимости к изменению климата и геологическим угрозам, а также без эффективного мониторинга и надзора.

Гидроэнергетика – не решение климатической проблемы

ГВБ больше не может выдавать такие проекты за климатические решения. Направлять климатическое финансирование на крупные плотины в стремительно теряющих устойчивость ледниковых долинах и зонах высокой сейсмичности – явная маладаптация. Вместо того чтобы приближать достижение климатических целей, эти проекты ставят работников, общины коренных народов и миллиарды долларов государственного и частного капитала под удар каскадных криосферных и геологических угроз.

Катастрофа августа 2026 года – очередная в череде аварий на гидроэнергетических объектах Гималайского региона. В феврале 2021 года каменно-ледовая лавина в округе Чамоли (Индия) разрушила ГЭС «Ришиганга» и «Тапован-Вишнугад»; более 200 человек погибли или пропали без вести. В октябре 2023 года прорыв ледникового озера Южный Лхонак в Сиккиме уничтожил плотину только что построенной ГЭС «Тиста-III» мощностью 1200 МВт и повредил ещё четыре плотины ниже по течению. В Непале паводки в сентябре 2024 года повредили около 20 ГЭС, включая UT-1, а прорыв ледникового озера в июле 2025 года затронул одиннадцать проектов в коридоре Бхотекоси–Тришули. Эти угрозы всё чаще выходят за пределы возможностей адаптации, и продолжать подвергать им инфраструктуру и зависящих от неё людей недопустимо.

Наши требования

Катастрофа августа 2026 года должна повлечь за собой всесторонний системный пересмотр подхода ГВБ к развитию гидроэнергетики, безопасности плотин и политике защитных мер. Она также должна стать основанием для репараций, помощи в восстановлении после бедствия и списания государственных долгов, накопленных при строительстве крупных ГЭС. Мы призываем руководство Группы Всемирного банка безотлагательно принять следующие меры.

1. Объявить опасные горные реки «запретными зонами» для мегаинфраструктуры высокого риска – начиная с Высокогорной Азии

ГВБ должна запретить финансирование крупных плотин ГЭС и другой крупной инфраструктуры в долинах, которым угрожают геологические и криосферные процессы. В Гималаях, на Памире, в Гиндукуше, Андах и других подобных высокогорных районах стремительно деградирует многолетняя мерзлота, отступают ледники и учащаются каскадные мультиугрозы (например, каменно-ледовые лавины, прорывы ледниковых озёр и сели). Исследование, опубликованное в журнале Nature в январе 2026 года, фиксирует в Гималаях и Каракоруме 388 прорывов ледниковых озёр, 85 из них – после 2000 года. По оценкам Международного центра комплексного освоения горных территорий (ICIMOD), приведённым в этом обзоре, прорыв одного лишь ледникового озера Имджа-Цо при наихудшем сценарии может обойтись Непалу почти в 10 млрд долларов. Принцип недопущения вреда должен стоять выше погони за банкабельностью, которая слишком часто держится на чрезмерно оптимистичных представлениях о снижении рисков и возможностях инженерных решений.

2. Ввести немедленный мораторий на крупные и каскадные гидроэнергетические проекты во всём глобальном портфеле ГВБ

Мы просим ГВБ прекратить финансирование всех крупных и каскадных гидроэнергетических проектов, которые находятся в её портфеле или на стадии подготовки. Мораторий должен действовать до тех пор, пока не будут завершены независимые проверки и всесторонние бассейновые оценки рисков всех строящихся и планируемых ГЭС, финансируемых ГВБ. Проверки должны включать тщательную оценку кумулятивного воздействия для бассейнов с несколькими плотинами, а их результаты – публиковаться и выноситься на полноценные общественные консультации. Руководящими принципами проверки должны стать избежание рисков и сохранение устойчивых естественных речных экосистем.

3. Устранить лазейки в экологической и социальной политике ГВБ

ГВБ следует изменить Рамочный документ по экологическим и социальным вопросам (ESF), а также рамочные политики устойчивого развития МФК и Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МАГИ) так, чтобы запретить финансовое закрытие и выделение средств по крупным гидроэнергетическим проектам и связанной с ними инфраструктуре, пока не доработаны все инструменты экологических и социальных защитных мер. Одобрение проекта должно быть обусловлено публичным раскрытием полноценных исследований исходного состояния, надёжных оценок климатических рисков, окончательных оценок экологического и социального воздействия (ОЭСВ), оценок рисков разрушения плотин, а также планов экологического менеджмента и готовности к чрезвычайным ситуациям, заранее согласованных с местными общинами и прибрежными государствами. Кроме того, до одобрения любой плотины необходимо тщательно оценить менее рискованные и менее затратные альтернативы.

4. Поддерживать восстановление Непала репарациями и грантами, а не воссоздавать прежние риски

ГВБ не должна заново создавать уязвимости, которые способствовали катастрофе 26 августа. Мы настоятельно призываем Банк прекратить продвижение модели развития, основанной на превращении рек в товар, и техническую помощь в её реализации: эта модель сосредоточивает дороги, объекты обслуживания и энергетику в заведомо опасных зонах. Как временный доверительный управляющий и принимающая организация Фонда для реагирования на потери и ущерб, Всемирный банк должен поддержать призывы Непала обеспечить доступ к достаточному финансированию – и в форме репараций, и в качестве вклада в восстановление.

5. Помочь странам, зависящим от гидроэнергетики, диверсифицировать энергосистемы, а не углублять их зависимость

Страны, сильно зависящие от гидроэнергетики, становятся всё уязвимее по мере того, как изменение климата меняет их реки. От Мозамбика и Демократической Республики Конго до Непала, Таджикистана и других стран ГВБ следует помогать таким государствам строить более устойчивые, диверсифицированные энергосистемы и перенаправлять финансирование на распределённую солнечную и ветровую генерацию, микроГЭС,

системы накопления энергии, повышение устойчивости электросетей и региональные межсистемные связи. Эти решения можно внедрить быстрее, они распределяют климатический риск, а не концентрируют его в одном речном коридоре, и оставляют нетронутыми свободно текущие реки и территории коренных народов. Новые крупные и каскадные ГЭС в этих странах – такие как «Мпханда-Нкува» на страдающей от засухи Замбези, «Инга-3» на Конго и Рогунская ГЭС в Таджикистане – углубляют ту самую зависимость, которая делает их уязвимыми. Поэтому ГВБ следует прекратить их поддержку – финансированием, гарантиями, участием в капитале, технической помощью и любыми иными способами. Энергетическая безопасность требует диверсификации, а не углубления зависимости от уязвимой к изменению климата гидроэнергетики.

Гибель людей на проекте UT-1 и во всём коридоре Бхотекокси–Тришули показывает, к каким трагическим последствиям приводит строительство инфраструктуры высокого риска в условиях быстро меняющегося климата. Горы подали ясный сигнал: если Группа Всемирного банка продолжит как ни в чём не бывало финансировать гидроэнергетику в этих хрупких регионах, она разделит ответственность за следующую катастрофу.

Рассчитываем на ваш ответ с указанием сроков, в которые будут внесены необходимые изменения в политику.

С уважением,

Подпись вашей организации под данным письмом можно оставить здесь до 11 октября 2026 года:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfrWS3_YDkcc3PzBSeMVTOPdzBvZHy99LcH1vC_MQEUQSTL2Kw/viewform